

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
АБАКАНСКИЙ ФИЛИАЛ ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ПРАВА НА РУБЕЖЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

Сборник материалов
региональной научно-практической конференции

Выпуск 5

**Национальная
библиотека
им. Н.Г. Доможакова
Республики Хакасия**

АБАКАН—2006

Хакасский шаман и его общественный статус

Бутанаев В.Я., д.и.н.,
ХГУ им. Н.Ф. Катанова
Бутанаева И.И., к.и.н.,
ХГУ им. Н.Ф. Катанова

Шаманизм на берегах Среднего Енисея насчитывает несколько тысячелетий своего существования. Еще во времена Кыргызского государства китайскими хронистами династии Тан (VIII в. н.э.) зафиксировано, что в стране «Хягас» «Жертву духам приносят в поле ... Шаманов называют гань (кам)». ²⁵⁶ Служители шаманских культов до сих пор у тюрков Хонгорая называются «камами» (хамнар) в отличие от простых скотоводов, именуемых «халами» (халлар). В 1841 г. Сагайская Степная дума сообщала, что среди хакасов имелись «шаманы и шаманки, которые в приличной для сего одежде и с бубном в руках (но только, разумеется, не без своих выгод) в природных гимнастических движениях, давая заметить, что они имеют связь с невидимыми силами, лечат больных и сопровождают похороны, передавая инородцам будущность, что они по необразованности своей и не отвергают». ²⁵⁶

Шаманы были носителями сверхъестественных способностей и представляли особую социальную прослойку, благодаря которой держалось исполнение религиозных культов «камларского толка». «Духовная особа есть кам или шаман, — сообщали официальные документы начала XIX в., — Звание сие получается от познания тех преданий или того искусства, которое нужно для образа их врачевания, гаданий и некоторых священных ритуалов». ²⁵⁷ Согласно хакасской мифологии первого человека создал верховный творец «Хан-Худай», а первого кама — бог подземного мира Ирлик-хан. Хакасы уверены, что шаманом становится человек, отмеченный знаком бесовской силы Ирлик-хана.

Для обозначения шамана (как мужчины, так и женщины) в языках саяно-алтайских тюрков применяется слово «кам» (хам). Из тюркской речи, предположительно в результате ранних контактов русских с сибирскими татарами в XVI в., это слово было заимствовано русским языком в форме «камлать» — шаманить и «камлание» — шаманский сеанс, обрядовое действие шамана.

Рядовые члены общества, не обладающие способностью предвидения, не знающие религиозного вероучения, назывались «хал» — невеж-

²⁵⁶ Бичурин, Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена : Т. 1. /Н.Я. Бичурин. — М.-Л., 1950. — С. 353.

²⁵⁶ ЦГАРХ. ф. и-2, оп. 1, д. 325, л. 4.об.

²⁵⁷ ЦГИА. ф. 1264, оп. 1, д. 280, л. 81.

да, профан; «тегин» (тигин) — простой человек или «хул» — раб. Например, когда хакасы говорят о шамане, то применяют выражение «тигин кизи нимес» — т.е. он не простой человек. В языке загадок рядовые скотоводы чаще известны под словом «хул». Например: «хурап сарап тон тиктим, хул кизее чарабачых» — сшил шубу из лоскутов, которая рабу оказалась не впору, или «хурап тиккен тонны хул кизее кизерге чарабаан (хамдых тон)» — сшитую из лоскутьев шубу надевать рабу не разрешено (шаманский костюм).²⁵⁸ Халы, во время камлания перед шаманами униженно кланяются, приговаривая, что они безглазые невежественные батыры, глухие рабелепствующие болваны, что они тупее чем телята, проще чем телка, непробиваемые как ребро, закрытые как яйцо, немые как рыба (харағы чох хал матыр, хулағы чох хул матыр, пызодан мухах, хазырадан хал, палыхтан килегей, хабырғадаң халлар, нымырхадаң туйухтар). В связи с рабелепием простолюдинов возникла загадка, сравнивающая силу дующего ветра на деревья с шаманами: «хам хамнапча, хамых чон пазырынча (чил, ағас)» — шаман шаманит, весь народ головы склоняет (ветер, деревья). Самого служителя духов иносказательно называют «ахсы чиллиг» — букв. рот, имеющий ветер (т.е. духов).

В речи шаманов рядовой люд обозначался словами «күнниг чон» — народ солнечного мира, «айлығ чон» — народ подлунного мира или «айлығларым — күнниглерім» — мои лунно-солнечные люди. В контексте шаманских молитв, как и в речи героических сказаний, указанные термины связаны с понятием созданий (т.е. людей) живущих под Солнцем и Луной, в отличие от существ подземного мира, где нет подобных светил. Поэтому нельзя трактовать данные выражения, как этим грешат Л.В. Анжиганова с В.Е. Мойнагашевой, в значении религиозных людей «поклоняющихся солнцу» или «одной природы с Небом». Простые скотоводы именовали себя «халами», не употребляя слова «солнечный» или «лунный».

Разделение общества на роды потомственных шаманов и на роды простых скотоводов отразилось в этнонимике Хонгорая. Среди подтаежных хакасов и шорцев имеется сеок «халлар» (каларский) — т.е. профанный. В юсских степях Хонгорая распространен сеок «хамнар» (камларский) — букв. шаманский. Вплоть до XX в. все могущественные шаманы среди кызыльцев происходили из рода «хамнар».

Социальная прослойка камов составляла незначительное число населения Хонгорая. Например, в 1885 г. по сведениям Сагайской степной думы среди сагайцев насчитывалось 36 шаманов (из них две женщины), что составляло 0,2 % всех жителей этого ведомства. По р. Тёя проживали следующие шаманы: Кычан Тырласов, Соскан Сюлев, Сычан Мамышев, Хароол Боргояков, Отанча Боргояков, принадлежавшие Ки-

²⁵⁸ ХакНИИЯЛИ. Рук. Фонд. № 84; № 87, С. 45.; Бутанаев, В.Я. Хакаско-русский историко-этнографический словарь / В.Я. Бутанаев. — Абакан, 1999. — С. 194.

винскому роду; Апчикон Кичеев, Ачетак Тыгдымаев, Торкан Побызакоев и Ырбонак (женщина) принадлежавшие Ближне-каргинскому роду; Чапас (фамилия неизвестна) Изушерского рода. Кроме того, по другим участкам Думы в Карачерском роде было два шамана, в Изушерском — 5, в Дальнекаргинском — два шамана, в Бельтырском — 10 чел., в Казановском — 4 шамана, в Сагайском первой половины — три шамана (из них одна женщина).²⁵⁹ По всей видимости, незначительный удельный вес шаманов был характерен для многих народов Южной Сибири. Например, среди бурят Иркутской губернии в 1867 г., согласно сведениям Т.М. Михайлова, шаманы составляли 0,2% от всех жителей.

В 1925 г. Исполкому Хакасского уездного совета рабоче-крестьянских депутатов заведующий стат. бюро Филимонов доносил: «По сплошному обследованию, произведенному уездным статистическим бюро с 18 декабря 1924 г. и по 1 марта 1925 г., в Хакасском уезде шаманы оказались во всех четырех районах, в 26 сельских обществах из 60-ти.

Зарегистрировано 54 мужчины и 17 женщин, а всего 71. Из этого числа шаманят с бубнами 27 мужчин и 12 женщин. Грамотных — 3 мужчины и одна женщина.

По основному занятию шаманы распределяются так: занимающихся сельским хозяйством и скотоводством — 59, прочими занятиями и промыслами — шесть и без определенных занятий — шесть. Последних можно считать живущими на доходы от шаманства.

По возрасту, в коем начали шаманить, они делятся так: до 20-ти летнего возраста — семь, свыше 20 до 25 лет — одиннадцать, свыше 25 до 35 лет — тринадцать, свыше 35 до 50 лет — двадцать шесть, и свыше 50-ти летнего возраста — четырнадцать.

Продолжительность шаманства: шаманят до года — тринадцать, свыше одного года до пяти — 32, свыше пяти до десяти — 15, свыше 10 до 15 лет — четыре и свыше 15 лет — семь. Причины, побудившие к шаманству: по наследству — 15, по болезни, главным образом нервных, на почве душевного расстройства — 42, прочим (впечатление, ремесло) — 14.

Виды шаманизма: моления с жертвоприношениями старшему горному и водяному духу, о ниспослании счастья в пути и прочее врачевание. Имеется один шаман, специализировавшийся в шаманстве по отысканию похищенного.

Распространенность шаманства характеризуется так: совершенно молений до 1920 года — 1738, в 1920 году — 368, 1921 году — 451, 1922 году — 498, в 1923 году — 468 и 1924 году — 502. (...) При обследовании установлено, что к услугам шаманов прибегает русское население. Таких случаев, правда, мало — всего семь, но они являются по-

²⁵⁹ ЦГАРХ. ф. и-2, оп. 1, д. 1400, лл. 6 — 15.

казательными».²⁶⁰ Итак, в 1925 г. по всей Хакасии насчитывался 71 шаман или около 0,2% всего населения. С 1917 по 1924 гг. ими было совершено 4025 камланий. Женщины составляли 24% от общего числа шаманов, однако среди камлающих с бубнами они почти не уступали мужчинам, представляя 44,5%. На доходы от шаманства жило 8,5% камов. Грамотных почти не было (5,6%). Около половины, 31 чел., относились к молодому возрасту до 35 лет. Абсолютное большинство — 60 чел., стало шаманить в течение последних десяти лет, т.е. после Октябрьской революции 1917 г. Увеличение количества шаманов связано с появлением деятелей от шаманизма и шарлатанов, воспользовавшихся трудными для рядового населения годами разрухи.

Начиная с 1923 г., после образования Хакасского округа, шаманов стали лишать избирательских прав, дающих основания для их выселения за пределы Хонгорая. В 1930 г. за шаманство к выселению из Хакасии только по Таштыпскому району были занесены в список 26 камов. Из Чиланского сельсовета — Егор Конусов (сеок чити-пююр), Борис Чильчигашев (1881 г.р., сеок чыстар), Сабис Куюков (1876 г.р., сеок чити-пююр), Семен Карьяков (1865 г.р.), Аста Сультреков (сеок бельтыр), Кухчас Тороков (1870 г.р., сеок туран), Петр Чебоचाков (1898 г.р., сеок хахпына), Петр Чебоचाков (1885 г.р., сеок хахпына), Таскача Тохтобин (сеок чилей), Федосья Сультрекова (сеок бельтыр), Мария Сультрекова (сеок бельтыр), Полит Чебочаков (1889 г.р., сеок хахпына), Семен Коктояков (сеок хахпына), Арбатского с/с — Егор Сагалаков (сеок сарыглар); Сирского с/с — Антон Канзычаков (1882 г.р., сеок хобый), Сакени Канзычаков (сеок хобый), Тайба Суптереков (1877 г.р., сеок бельтыр), Хадай Канзычаков (1886 г.р., сеок хобый), Петр Чичинин (сеок чонмай), Пачинах Канзычакова (1905 г.р., сеок хобый); Сейского с/с — Сазанак (сеок бельтыр); Матурского с/с — Иден Кушаков (1878 г.р., сеок хызай), Укрен Кушаков (1868 г.р., сеок хызай), Кызылсуцкого с/с — Николай Шулбаев (сеок хобый), Лаврентий Токмашев (сеок хобый); Артасского с/с — Кузьма Шупаев (сеок кечин).

В 1928 г. в Хакасии насчитывалось 77 шаманов, проживавших в 70 аалах (что составляло 14% от общего количества хакасских поселений). В их числе было 15 женщин (19%). Меньше всего (только 3 человека) отмечалось служителей духов на севере Хонгорая. Наибольшее количество камов проживало в долине р. Аскиз. Здесь в начале XX в. действовало более десяти крупных шаманов, таких как: Аркут Сунчугашев (1890 г.р.), Морха Чугунек (Мансар Чугунек) (1903 г.р.), Ошароп Ахпашев (1893 г.р.), Чапчан Кулемеев, Манзар Сунчугашев (1903 г.р.), Самой Угдыжек (1892 г.р.), Номой Костякова (по мужу Киргинек), Апсалин Кызласов (1895 г.р.), Егор Сербигешев, Карсак Сунчугашев (1878 г.р.) и др. В 1937 г. их всех, за исключением Аркута Сунчугашева,

²⁶⁰ ЦГАРХ. ф. Р-1, оп. 1, д. 8, л. 38.

или отправили в ссылку, или посадили в минусинскую тюрьму, из которых они не вернулись. В числе расстрелянных в 1937 г. шаманов значатся: Албанча Иридеков (1877 г.р., аал В-Киндырла), Апсалин Кызласов (1895 г.р., аал Кызлас), Андрей Токояков (1904 г.р. аал Печень), Алексей Топоев (1879 г.р., аал Усть-Таштып), Полит Чебочаков (1889 г.р., аал Бутрахты), Клан Чертыков (1879 г.р., аал База), Айгыр (Ире) Чертыков (1901 г.р., аал База).²⁶¹

В хакасском обществе XIX в. не делалось большого различия между православным священником и шаманом. Их связь с неземными силами вызывала настороженное отношение и определенный страх перед ними. Бурханизм, утверждаясь в сознании хонгорцев в начале XX в., вел открытую пропаганду против шаманов и скрытую борьбу против деятельности христианских священников. В народе можно было встретить выражение: «абыстан хамның чолы пір» — у попа и у шамана дорога единая. Со стороны аальной общины по отношению к нерадивым служителям культов существовала общая форма наказания, словесно выражавшаяся: «хамның чарғызы отых тас, абыстың чарғызы түге» — суд над шаманами — камень (которым «таврили» лоб, после одеваний на них треножника), суд над попами — хомут (или дуга, которую одевали на плечи). Некоторые шаманы были крещеными, а получившие школьное образование даже становились священниками. Например, шаман Аларчон-кам служил дьяконом при Усть-Абаканской церкви. Он стал прототипом образа шамана в романе Н.Г. Доможакова «В далеком аале». Крещенные шаманы не совершали шаманских радений во время держания поста. При камлании они снимали с себя крест. «Старый шаманизм, прежние языческие обычаи и христианство открыто живут друг с другом в Абаканской долине. Служение молебна православным священником и шаманство легко мирятся между собой» — сообщал в начале XX в. А.В. Анохин.²⁶² Если во сне видели шамана или христианского священника, то ничего хорошего не ожидали. Верили, что дом навестил черт.

В отличие от общей позиции общества по отношению к служителям культов, между шаманами и попами бытовала неприязнь. Православные служители церкви боролись против идолопоклонства, считая, что они имеют «полное право отбирать и ломать бубны у шаманов». Таштыпский священник П. Силин специально ездил по аалам и отнимал у камов их шаманские атрибуты. Священник с. Матурского Иван Штыгашев насильственно «отбирал бубны, одежды шаманов, изображения духов и сжигал

²⁶¹ Толмашева Манит, 1901 г.р., сагайка, аал Колпаков; ОДНИ ГАРХ. ф. 1, оп. 1, д. 161, л. 47 — 49; ф. 1., оп. 1, д. 266, л. 28 — 46.; ЦГАРХ. ф. 189, оп. 3, д. 13, л. 122 — 130; ф. 80, оп. 1с, д. 1.; Безвинно расстрелянные. Мартиролог погибших от рук ОГПУ-НКВД в 1920 — 1940-е годы в период тоталитарного режима в СССР. — Абакан, 2004.

²⁶² Фонд А.В. Анохина. Рук. Фонд. Томского КМ. оп. 8, д. 4, с. 70.

их, шаманов привязывал к столбу и подвергал даже порке».²⁶³ Сила шаманов, якобы, могла пройти под воздействием гонения на них православной церкви.

Иногда шаманы демонстративно показывали свои способности перед попами, стараясь показать свое превосходство. Однажды матурский священник Иван Штыгашев, как рассказывают, вызвал на спор шамана Хараса Токмашева, чтобы он продемонстрировал свою силу против церкви. Шаман Харас, живший в аале Танмалык, слыл крупным камом. Харас пообещал, что силой камлания снесет крест с купола церкви. Ради этого из Танмалыка в Матур привезли его бубен. Небо было ясным. Сначала он нагрел бубен на огне и приступил к камланию. Кам Харас отправился в далекий путь. Вдруг люди видят, как со стороны горы Сыын-таг, находящейся в устье реки Матур, поднимается туман. Появились тучи, загремел гром и полил проливной дождь. Закрутился грозный вихрь, который свалил с купола церкви крест. Силы священника, по мнению шаманистов, не смогли противостоять духам-тёсям. Когда кам Харас вышел из шаманского транса, то небо сразу прояснилось.²⁶⁴

В одном хакасском предании, записанном Н.Ф. Катановым, говорится, что известный шаман Кечук Мойнагашев однажды утопил в воде священника, который стал купаться без креста, за то именно, что тот отнял у Кечука бубен.

Социальная прослойка шаманов, несмотря на свою малочисленность, различалась в зависимости от наличия духов на три категории: «пугдуров», «пулгосов» и «чаланчиков». «Пугдуры» относились к великим камам. Они имели одновременно до девяти бубнов, особый костюм, оснащенный металлическими стрелами и крыльями орла, и огромную армию сильных духов. При камлании их тёси поднимались под облака и могли достигать Полярной звезды. Пугдуры руководили на горных жертвоприношениях, лечили от бесплодия женщин, получая жизненную силу — «хут» от самой богини Умай, занимались предотвращением эпидемий скота, сопровождали души умерших людей в царство мертвых. Пугдуры в хакасском обществе иногда могли занимать высокие общественные посты. Например, И. Штыгашев писал, что в аале Тлачек Кобийской волости родовым старостой был шаман. Человек «очень умный и влиятельный в обществе».²⁶⁵ Основатель сеока сибиджин Тохпагас, живший в XVIII в., был великим шаманом и, в то же время, чайзаном — главой рода. Вплоть до Советской власти у его потомков среди фамилии Чочиевых

²⁶³ Штыгашев, И. М. Поступление в училище и продолжение учения шорца (алтайца) Ивана Матвеевича Штыгашева / И. М. Штыгашев. — Горно-Алтайск, 1998. — С. 49.; Майнагашев С. Д. Отчет о поездке к турецким племенам долины р. Абакан летом 1913 года. — С. 111.

²⁶⁴ Томерекоев В. С., 1913 г. р., сагаец, аал Б. Бор.

²⁶⁵ Штыгашев И. М. Указ. соч. — С. 45.

хранились княжеские атрибуты Тохпагаса (бронзовая печать, грамота, кинжал и саадак). Необходимо отметить, что феодально-байскую верхушку хакасского общества также именовали «пугдурами». «Пулгосы» («пас пулҕачаң пулҕос» — букв. мешалки, крутящие головы) относились к категории средних, небольших шаманов. Они обладали только одним бубном и носили простой шаманский наряд. Пулгосы занимались лечебной практикой, избавляя людей от многих болезней. Их шаманское путешествие ограничивалось соседними районами Саяно-Алтая. «Пугдуры» и «пулгосы», называвшиеся общим именем «аттыҕ хамнар» — т.е. шаманы, имеющие бубны (букв. «конные»), проходили обряд посвящения. «Чаланчики» («тириҕ чоҳ чаланчы» — букв. гонцы без вооружения) представляли низшую, но самую многочисленную часть шаманов. Они обладали гипнозом и небольшим отрядом духов. «Чаланчики» не были посвящены в догматику шаманизма, не имели шаманского костюма и бубна («чазаҕ чаланча» — отправляется пешком). Они занимались лечением людей при помощи обмахивания. В качестве ритуального инструмента «чаланчики» использовали черный платок, черную мужскую одежду или ветвь березы с лентами «чалама». Среди них выделялись специализирующиеся как: «түкүрикчи», «чилбегчи», «чарынчы», «чулуҕчы», «ходыр хамы», «араҕа хамы», «хычыхтах хамы» и др. Они лечили людей от болезней ног и головы, от чесотки, от колик в животе, от кашля, избавляли детей от испуга или слеза, производили гадания и т.д.

В суровые времена средневековья полководцы при штабе держали «армейских шаманов» — «чаа хамы», которые в период военных походов служили разведчиками и предсказателями исхода боевых сражений. Они насылали ненастье на армию врага. Например, в предании «Сыгда и Сыбы» говорится, что на службе у монгольского хана находился великий армейский шаман Паламор-кам, обладавший девятью бубнами. Он предсказывал исход военных действий и отыскивал спрятавшихся врагов. В хакасской легенде Хан-Суна шаман «чаа хамы» на одной из горных вершин совершил горное жертвоприношение и послал дождь надвигающую армию ойратского правителя Хунтайджи. Ойратские воины из-за образовавшейся беспутницы не смогли двигаться, а оперение их стрел промокло и сгнило.²⁶⁶ Подобные уловки применялись выдающимися завоевателями Азии. Например, армейские шаманы Тимура (Тамерлана) вызвали на неприятелей дождь и ненастье при помощи камня «яда-таш».²⁶⁷

Предубеждение «халов» против шаманов сказывалось в настороженном общении с ними. Люди старались их обходить стороной. Если они проходили рядом по улице, то говорилось заклинание: пусть сгинут его силы («ынчыгы тартынзын» — букв. пусть свою нечисть притянет к себе).

²⁶⁶ Хоорай чоннын төрөөллери. — Абакан, 1996. — С. 73 — 74.

²⁶⁷ Лэмб, Гарольд. Тамерлан правитель и полководец / Г. Лэмб — М., 2002. — С. 69.

Если во сне видели шамана, то, чтобы пресечь его козни, обжигали на огне концы черемухового прута. Затем, выйдя на улицу, три раза плевали в сторону жилища шамана и туда же бросали обожженную ветвь. Черемуха обладала защитными свойствами против злых сил. Во время обжигания она начинает жечь тело шамана и продолжает это делать до тех пор, пока он, спасаясь от наказания, не погрузит себя в текущую реку. После посещения шаманом любого дома, сразу подметали пол, а мусор бросали ему вслед за ограду. Хакасы боялись родниться с представителями шаманских родов (хамных сёбк) и не брали оттуда девушек. «Небогату человеку трудно ... тягаться с шаманом: начальство боится их мстительности. Так один качинец передавал мне, — писал П. Островских, — что дочь одного влиятельного шамана, по смерти своего мужа, сына рассказчика, ушла к отцу, и последний не возвратил этому качинцу половины данного за невесту калыма, как требуется обычаем; ... староста, боясь шамана, ничего не предпринял для разбора дела».²⁶⁶

Шаманы обладали мстительным характером. Они насылали на жилище благополучно живущих людей порчу в виде духов болезни «пух», нечистых сил «пуртах», летающих бесов «тор» или духа суицида «поончак», из-за чего в семье происходил разлад, супруги становились нездоровыми, скот погибал, дети умирали, домочадцы вешались и т.д. Они могли творить препятствия охотникам во время таежных промыслов, которые носили название «поом». Согласно героическим сказаниям подобные препятствия чинят богатырям ведьмы — «хуу хаты» подземного мира. Нередко шаманов на злобные проделки подбивали люди, страдающие черной завистью к успехам своих соседей. Они незаметно брали с места рубки дров во дворе щепку «тахпай» и относили к шаману с просьбой навредить хозяину данного предмета. Кам по щепке «тахпай» находил двор и уничтожал семейство на радость завистникам.

Злобные шаманы иногда вместо лечения забирали у простых людей их ангелов-хранителей, которых присоединяли к своим тёсям. Например, Нитей Боргоякова из аала Усть-Чуль обратилась в 1971 г. к шаманке Нюре Субраковой (по мужу Ултургашевой), жившей в Политовке. Она жаловалась на болезнь глаз, которую врачи из-за ее старости не хотели лечить. Шаманка, совершив обряд, забрала себе ее жизненные силы («хада төрөөн хуйха» — броню, рожденную вместе с человеком). Нитей вернулась домой бессильной, потерявшей зрение (огонь глаз) и дар речи. Через полгода она скончалась. Если бы Нитей не пошла к шаманке, то ее жизненный век еще бы продолжился. Сын Нюры — Никадим Ултургашев, 1934 г.р., живет там же в аале Политовка. Мать его перед смертью

²⁶⁶ Островских, П.Е. *Этнографические заметки о тюрках Минусинского края (Отчет о поездке 1894 г.) / П.Е. Островских // Живая старина. — СПб., 1895 : т. 5 : Вып. 3 — 4. — С. 333.*

«закрыла» в горах своих духов-тёсей и ему не передала, ибо Никадим по отцу относится к другому роду. Ее тёси принадлежали к сеоку хобый и найдут себе подходящего преемника только из этого рода. Нынче срок их заточения истек и духам требуется новый хозяин.²⁶⁹

Шаманы могли навредить скотоводам, подорвав благополучие их хозяйства. Они забирали жизненную силу «хут» скота, «закрывая» ее в горах, и тогда стада животных подвергались повальным болезням. Рядовым хакасам ничего не оставалось, как смиренно подойти с нижайшими просьбами к шаманам и за вознаграждение вернуть счастье — «хут» их скота.

Шаманов возили только на повозках, запряженных парой лошадей. Если их везли медленно, то свое раздражение кам имел право выражать плеткой. Если «хал» не предоставлял для поездки пару коней, то оскорбленный шаман опять пускал в дело свою плеть. Увидев приехавшую за ними телегу, шаманы говорили: «Не сяду в телегу с деревянной осью. Подавайте тарантас». Рядовой скотовод, вызвав шамана к себе домой, должен предоставить взамен двух работников в его хозяйство. В приглашенную юрту кама вводят и выводят мужчины под руки. Сначала три раза объезжали усадьбу по солнцу, а затем, заведя вовнутрь помещения, его усаживали на белую кошму, постеленную в почетном углу. Если хозяева не проявили должного уважения, не постелив белой кошмы, то за оскорбление его достоинства он имел право наказать плетью виновного. Шаманы перед рядовыми людьми капризничали и вели себя как ханы и беги. Капризными их делали якобы духи-тёси. Рядовые скотоводы обязаны обращаться к ним со словами: «пиг пирк, хам хазыр!» — жестокий князь, грозный кам! или «пиглезе пигибис, хамназа хамыбыс» — Ваше княжеское высочество! Ваше шаманское превосходительство! Простой народ возводил их в разряд бегов. После камлания шаманов отвозили домой на тарантасе, запряженном парой коней. Сам больной запрягал ему повозку. Если кони ехали медленно и не бежали рысью, то шаман имел право бить сопровождающих.²⁷⁰ В отличие от простых скотоводов, шаманы носили с собой курительные трубки с длинным чубуком, которые зажигали только от углей очага.

Раньше на севере Хонгорая в устье Парной жил сильный шаман Кудестей, который прославился жестоким характером. Когда в аалах проводили свадьбы, то Кудестей появлялся с претензией на право первой ночи. «Я буду ночевать в первую ночь с невестой» — заявлял Кудестей. Если невесту не отдавали, то он пугал людей, говоря, что съест душу кого-нибудь из родственников. Поневоле невесту отдавали на ночь Кудестею. Люди его ненавидели. Из-за него девушки боялись выходить замуж за северных хакасов.

²⁶⁹ Кичеева Н.С., 1927 г.р., сеок харга, аал Усть-Чуль.

²⁷⁰ Толмашева Манит, 1905 г.р., сагайка, аал В. Аскиз; Кызласова Абдож, 1901 г.р., сагайка, аал Кызлас.

Кудестей был заодно с конокрадами. Когда воры пригоняли табуны лошадей из сагайской стороны Хонгорая, то Кудестей камлал горным духам. Черная скала, стоявшая рядом с Усть-Парной, распахивала свои двери и впускала к себе вовнутрь краденных лошадей. Никто не мог найти спрятанный скот. Конокрады и кам Кудестей пировали за счет страданий народа.²⁷¹ Отрицательная деятельность указанных групп населения подтверждается народной оценкой: «тадар чонын хамнаан оҕыр үрөткөн» — шаманы и конокрады своими действиями довели хакасский народ до разорения.

После завершения камлания хозяин юрты в качестве дара шаману на плечи накидывал халат. Древнейшей формой натурального подношения служили: «теер-көчүк» или «уча» — задняя часть туши жертвенного животного вместе со шкурой и «холға» — т.е. ливер забитой жертвы. Грудную часть животного варили для божеств и держания жертвенного пара «оор-пус». Скот, на период камлания выставленный на привязи к дверям (конь или корова, обычно черной масти), представлял жертвенный выкуп — «толыг» и отдавался шаману. Если больной поправлялся, то нужно было сделать «ахтаг» — благодарственный подарок шаману, включавший в себя вино, рубашку или шелковую материю (10 аршин ткани), которую не вручали, а обвязывали вокруг талии.

За работу шаман получал плату — «асты» (хам чалы, чүлүг). В качестве «асты» он получал деньги, корову или лошадь (овцу не положено давать). Сам шаман деньги руками не брал, глава юрты вкладывал их ему в карман. Хозяин также сам пригонял скот в его дом. В XIX в. заработок «асты» состоял от 20 до 30 коп., представлявший плату духам — тёсам под названием «хут ахказы» — деньги жизненной силы, т.е. за возвращение души — «хут» больного. К началу XX в. плата «асты» возросла до 1 рубля. За освящение домашнего очага (каждый год весной и осенью) каму давали по рублю деньгами. В среднем в год на шамана в хозяйстве скотовода уходило три рубля, т.е. стоимость полугодового албана.²⁷²

Если шаману не платили «асты», то он мог отомстить неблагодарным людям. Например, в аале Ирбенниг-хас жил Павел Доможаков, дочь которого вышла замуж за Масла Баинова. Молодая семья не имела детей, и поэтому обратилась к шаману Сухсалу, чтобы получить жизненную силу для рождения ребенка. За камлание Масла пообещал осенью дать коня на зимний убой «согым». Сухсал пришел осенью за конем, но Масла не отдал скотину. После этого случая каждую ночь в доме Баиновых слышались удары камлающего бубна. Однажды, когда подошло время родов, беременная женщина вышла на двор. У нее начались схватки, пос-

²⁷¹ Курбижекова А.В., 1913 г.р., кызылка, вал Ошколь.

²⁷² Ярилов А.А. Материалы по исследованию хозяйства хакасов. ХакНИИЯЛИ. Р.ф. № 713. Бюджет П. Кичеева.

ле чего она родила на улице мертвого ребенка. Через неделю умер и сам Масла Баинов. Так шаман Сухсал, рассказывают, отомстил этой семье.

Хакасы высмеивали корыстные цели как шаманов, так священников, сочиняя язвительные стихи на их молитвы, иногда не без влияния советской агитации. Например, «хобат тизем — хой тееризи, сама тизем — салковай, от алғазам — отыс ахча» — если скажу «хобат» (возглас при обмахивании больного), то получу овчину, если скажу «сама» (возглас при кормлении фетиша «чалбах-тёсь»), то получу рубль, если освящу огонь, то получу тридцать копеек. «Педек харыннығ абыс-хамнар прай чоннын күчин пасханнар. Сама-сама тизелер, салковайлап ахча алчаннар. О господи-помилуй тизелер, оох алтыны олар чығчаннар» — пузатые попы и шаманы весь народ эксплуатировали. Как только скажут «сама-сама», то брали с народа по целковому. Как только скажут «о господи — помилуй», то собирали они поборы золотом.²⁷³

На севере Хонгорая в кызыльском диалекте термину «асты» соответствовала фонетическая форма «хаста» (хасты), употреблявшаяся в значении ясак, подать.²⁷⁴ Исходя из языковых данных, можно предположить, что хакасы раньше шаманам платили специальную подать, как, например, это было у шорцев. В Кузнецкой черни шаманы состояли «на жаловании от окружающих их жителей — с весны до осени 1 руб. 50 коп. и 5 белок, и с осени до весны — тоже».²⁷⁵

Шаманы, сказители, охотники и конокрады относились к профессиям, не приносящим домашнему хозяйству материального благополучия. В хакасском обществе бытовало утверждение: «хамнан оғыр пайыбачан чон» — шаман и конокрад нищий народ. Аналогичное представление существовало на Алтае. В XIX в. Г.Н. Потанин отмечал: «участь шамана не завидная; камы и адучи (вожаки на зверином промысле), как говорит народная примета, — не бывают богаты».²⁷⁶ Шаман, также как и хайджи, имел тяжелую судьбу, ибо их жизнь зависела от воли духов-тёсей и духов-хозяев сказаний. Многочисленные обряды требовали от шаманов частого употребления араки, что приводило их к пьяной жизни, способствующей упадку и обеднению хозяйства. Отсутствие материальной выгоды в их деятельности засвидетельствовано в следующих пословицах: «хам хаах, хадарғаны хуух» — шаман голый как прах, а его хозяй-

²⁷³ Архив Кунсткамеры им. Петра Великого. в. 3, оп. 1, д. 51; Тугужекова Майра, 1901 г.р., качинка, аал Котожеков.

²⁷⁴ Радлов, В.В. Опыт словаря тюркских наречий / В.В. Радлов. — СПб., 1899 : Т. 2 : Ч. 1. — С. 355.

²⁷⁵ Вербицкий, В. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка / В. Вербицкий. — Казань, 1884. — С. 125.

²⁷⁶ Потанин, Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии : Вып. 4. / Г.Н. Потанин. — СПб., 1883. — С. 56.

ство пустое; «хам кізінің халдығы чоғыл, ус кізінің учуғы чоғыл» — у шамана нет накоплений, у мастера нет сбережений (т.е. сапожник без сапог) и т.д.

В начале XX в. среди шаманов стали выделяться отдельные личности с приличными доходами, взимавшие за каждый сеанс камлания от 10 до 25 руб. Например, кам Полит Абжилаев нажился после того, как установил таксу за каждое камлание по 25 руб. Во время сенокосной страды на его покосах трудились должники, которым он шаманил.²⁷⁷ Известный кам Аркут Сунчугашев, 1890 г.р., за одну ночь камлания брал 25 рублей «асты», не считая животных, идущих в качестве выкупа «толыг». Аркут стал камлать даже днем. Он пользовался страхом женщин перед его духами и поэтому со многими сожительствовал. Его третий младший сын Тойон (Гаврил) 1926 г.р. в годы Советской власти стал партийным человеком. После достижения сорокалетнего возраста его стали одолевать духи отца, с которыми он боролся около десяти лет. Когда его начали одолевать шаманские силы, то он не выдержал и повесился в роще на берегу р. База.

В первые годы советской власти, после образования Хакасского уезда, шаманов приравнивали к кустарям-одиночкам, которых обложили особым налогом. Например, в 1925 г. по Чебаковскому району налог на служителей религиозных культов распределялся в следующем порядке: для «попов не менее 20 рублей, дьяконов — 8 р., дьячков — 4 р. и шаманов от 5 до 15 рублей».²⁷⁸

Над злыми шаманами (чөөк хам), уличенными в коварных действиях, аальные общины совершали своеобразный суд — «хам чарфызы». Их насильно «закольцовывали» (очых киптирге), троекратно пропуская сквозь обруч железного тагана. Затем надевали на голову уздечку и процарапывали до крови кремнем линию или крест на лбу. Сочившейся кровью мочили тряпицу, которую затем сжигали на огне. После такого обряда камы теряли силу, ибо их духи не могли выйти из магического огненного круга треножника (очыхтаа сых полбинча). Исследователи отмечали, что хакасы «таврили» шаманов на лбу и бедре. «Надо непременно добыть из него крови, тогда только все его шаманские заклинания и кары потеряют свою силу, не будут действовать» — писал Н. Попов.²⁷⁹

Например, в аале Усть-Лырсы над злоязычной шаманкой Мандюн-кам был совершен суд «хам чарфызы». По решению аальной общины она была пропущена сквозь таган, а на лбу до крови процарапали кремнем

²⁷⁷ Хызыл аал. — 1928. — 15 апреля.

²⁷⁸ Ивандаева Хучарай, 1925 г.р., сагайка, аал Базинская Бейка; Новосибирский партархив. ф. 2, оп. 1, д. 507, л. 33.

²⁷⁹ Попов Н.Т. Сведения и материалы для изучения поверий. Архив ГО. Ряз. 64, оп. 1, д. 24, л. 20.

крест. После этого обряда у нее пропала шаманская сила и способность проклинать.²⁰⁰

Шаман Ошароп Ахпашев при разводе со своей женой подвергся со стороны ее родственников насильственному суду. Его жена надела на Ошаропа железный треножник и закольцевала. Лоб «затаврила» чертой, проведенной до крови кремнем. У него было двое детей — сын и дочь. Оба покончили с собой, из-за того, что их стали одолевать отцовские теси.

Иногда доведенные до отчаяния скотоводы совершали самосуд над злыми шаманами «чээк хамами». Например, шаман Чабый из Шории был убит за то, что его посчитали виновным в смерти детей Кулемеевых. Он якобы «съел» их в образе серого волка. Однако дочь Чабый-кама отомстила за отца. Она явилась из Кузнецкой тайги в район Бирикчула в виде смерча, повалив лиственницы, и унесла душу последнего ребенка Кулемеевых.²⁰¹ Надо особо отметить, что только в Хонгорая совершались народные суды над служителями шаманских культов.

Итак, шаманами были как мужчины, так и женщины, называясь общим именем «хам» (хам). Отдельного названия для женщины-шаманки (ср. удаган в монгольском языке) нами не зафиксировано. Женщины составляли незначительную часть (20 — 24%) общего числа социальной прослойки шаманов. В 1924 г. на доходы от камланий жило 8,5% избранных духов. Шаманы выполняли не только высокую миссию защиты здоровья своего рода, но играли и отрицательную роль, нанося вред своей мезьей процветающим семьям. Во времена этнополитического образования Хонгорай при ханах и бегах находились шаманы-прорицатели, предсказывавшие судьбу правителя и победу в войнах.

Шаманы не составляли своих корпораций или религиозных общин. Их деятельность носила индивидуальный характер. Но в силу своих врожденных качеств они относились к наследственному сословию, исполнявшему потребности как своего сеока, так и общества, что придавало им особый социальный статус. Поборы шаманов содействовали обнищанию рядовых скотоводов, они поддерживали родовые устои, благословляли употребление араки и этим поддерживали пьянство среди населения. В официальных документах отмечалось, что все шаманы «приведены в православие». Сибирская администрация не в силах была изменить жизненный уклад хакасов, которые, несмотря на то, что в XIX в. официально были крещены, фактически придерживались шаманизма. В Хонгорая продолжала признаваться идея шаманской веры. Служители духов утверждали: «тадар чоны хамнаң на чуртаан чон» — хакасы — народ, живущий только шаманскими обычаями.

²⁰⁰ Бытогова М. И., 1907 г. р., сагайка, вал Усть-Чуль.

²⁰¹ Сунчугашев Силке, 1925 г. р., сагаец, вал Верх-Аскиз.